

Российские немцы – исключены из любой дискуссии об иностранцах и включены в ненависть к иностранцам

www.literatur-viktor-prieb.de

(К статье проф.-доктора Клауса Хильгерса „Российские немцы - из каждой дискуссии исключены¹“, Франкфуртер Альгемайне Цайтунг (ФАЦ) от 17 ноября 2000).

В то время, когда правительство и средства массовой информации Германии якобы ведут широким, вплоть до конституционного суда, фронтом кампанию против правого экстремизма и ненависти к иностранцам, некоторые научные подстрекатели пытаются открыть новую прослойку «иностранцев» даже среди немцев

Как нормальный, озабоченный будущим немецкий гражданин я могу, несмотря ни на что, понять высказанную во вступлении озабоченность автора по поводу одной трети иностранцев в Германии к 2050-му году. Однако как немецкий переселенец из бывшего СССР я чувствую себя обязанным отнять моим кровным братьям-согражданам некоторые „семена страха“, посеянные ослеплённым ненавистью, освободившимся от всякой научной и человеческой этики и ответственности титулованным автором.

Вопрос, почему немецкие переселенцы исключены из политических дискуссий об иностранцах в Германии отвечается формально очень просто: зарегистрированный в Германии немецкий переселенец является немцем в смысле статьи 116, абзац 1 Основного закона Германии и уравнивается в правах с местными немцами. Это же действительно было бы полным конфузом, если бы наши политики понимали бы собственные законы так же мало как автор-профессор и включили бы нас в проблематику иностранцев и в дискуссию об иностранцах.

Это означает также, что немецкие переселенцы для статистики почти «невидимки» и теряются в официальных статистических данных среди местных немцев. Это практически исключает аргументированную, оперирующую статистическими данными дискуссию или делает её очень спекулятивной. „К сожалению, подавляющая часть ваших вопросов не отвечаема, поскольку в Германии отсутствует регистр о немецких переселенцах, который можно было бы оценивать в связи с различными постановками вопросов“. Это цитата из письменного ответа г-на профессора Ульриха Маммея от Бундесинститута по исследованию населения (BiB) на мой запрос о статистических данных по немецким переселенцам из бывшего СССР, ориентированных на статью в ФАЦ. Г-н проф. Маммей проводил по постановлению BiB исследование интеграционного процесса переселенцев немецкого происхождения, результаты которого представлены в книге² и использованы в предлагаемой мной статье.

Прямыми числами немецких переселенцев располагает исключительно Федеральное бюро по переселенцам (Bundesverwaltungsamt) в Кёльне, который ответственен за процесс приёма и собирает эти данные при регистрации въезжающих переселенцев. После въезда касающиеся переселенцев данные устанавливаются только опосредованно, например по месту рождения или по добровольно занесённым переселенцами данным. Эти данные имеются при Федеральном статистическом бюро³, Институте немецкого хозяйства⁴ и Федеральном Министерстве внутренних дел и используются для их анализа.

В остальном проблематика немецких переселенцев исследуется в специальных проектах по заказу федерального правительства ответственными за это институтами, как, например, уже

¹ На моей интернетной странице [Hwww.literatur-viktor-prieb.de](http://www.literatur-viktor-prieb.de)

² Ulrich Mammei und Rolf Schiener „Eingliederung der Aussiedler in die Gesellschaft der Bundesrepublik Deutschland“, 1998
(Включение переселенцев в общество ФРГ)

³ Интернет-адрес [Hwww.statistik-bund.de](http://www.statistik-bund.de)

⁴ Интернет-адрес [Hwww.iwkoeln.de](http://www.iwkoeln.de)

упомянутый ViB, и в этом смысле всё же дискутируется, если даже и только в научных публикациях⁵, также как уже упомянутая книга У. Маммея и т. д. и в статьях в „Сообщениях ViB“ и его журналах, а также в „Soziologische Revue“ («Социологическое обозрение») и других социологических журналах. Эта проблематика обсуждается также в публикациях Международного социологического общества („International Sociological Association“ - ISA)⁶. Даже русские, вдруг, начали заботиться о нашей изоляции и не в течение более 50 лет в спецпоселениях России, а – кто бы мог подумать! – тут в Германии⁷. К новешим публикациям относится статья Уте Хайнен⁸ в «Информациях» Статистического бюро Германии, под указанным в сноске интернет-адресом.

То есть при доброй воле и немного большей, чем показал автор статьи в ФАЦ, прилежности, характерной собственно для немца, а также некоторой способности к научному анализу всё-таки вполне возможно представить перед глазами читателей в какой-то степени реальную и объективную картину как пример, однако, как уже настойчиво было сказано, совсем для другой темы дискуссии.

Представляемая здесь мной картина возникает при анализе всех выше цитированных источников и актуализированных в ноябре данных в интернете, которые содержат также единственную цитированную автором статьи в ФАЦ и, как будет показано ниже, им перевротно представленную публикацию Райнера Штробеля и Вольфганга Кюнеля⁹. При этом полученные посредством моего анализа опубликованных данных результаты и их представление являются совершенно новыми и ориентированными на поднятую в статье ФАЦ тему, которая всегда была для каждого немецкого переселенца актуальной. Эта картина опровергает все пачкающие нас утверждения и обвинения автора-профессора, которые ни по сути, ни даже по форме нисколько не отличаются от тех, что мы можем встретить в каждой немецкой пивной.

Динамика переселения всех зарубежных граждан немецкого происхождения в Германию представлена на графике 1 и соответствующие ей цифры собраны в таблице 1. Из этих представлений можно заключить следующее. Во-первых, число немецких переселенцев достигло максимальных значений в две волны в годы 1989-1990 и 1994-1995 (График 1). Во-вторых, до 1990 года речь идёт

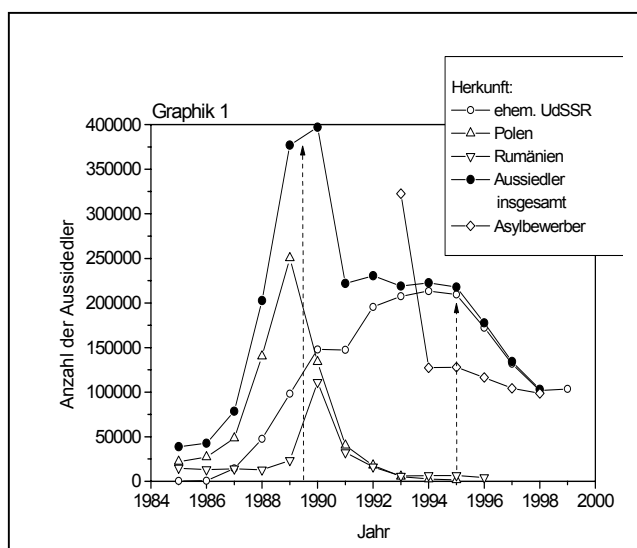

Таблица 1. Распределения числа немецких переселенцев по странам происхождения и периоду въезда

Страна происхождения	Общее число (1950-1989)	Общее число (1990-1999)
Польша	1 238 316	203 641
Румыния	243 326	183 782
Бывший СССР	255 301	1 630 041
Прочие	263 769	8 671
Всего	2 000.712	2 026 135

⁵ A. Baaden „Aussiedler-Migration. Historische und aktuelle Entwicklungen“ (Миграция переселенцев. Историческое и актуальное развитие), Berlin, 1997

P. Köderitzsch (Hrsg) „Zur Lage, Lebenssituation, Befindlichkeit und Integration der russlanddeutschen Aussiedler in Berlin“ (К положению, жизненной ситуации и интеграции российских немцев в Берлине), Fr. a. M., 1997

⁶ Douglas-S. Moore „Testing the German „Muttersprache“ Abroad: Examining Ethnicity and Managing Immigration“ („Проверка немецкого родного языка за рубежом: Экзаменовка этничности и управление иммиграцией“), 1998

⁷ Н. А. Шевчук „Интегрированы или изолированы? К положению немецких переселенцев из России в Федеративной республике Германии“, Социологические исследования, 1995, том 22, стр. 145

⁸ Уте Хайнен «Имиграция и интеграция в Германии», 2000

⁹ Rainer Strobel und Wolfgang Kühnel „Dazugehörig und ausgegrenzt“ „Сюда принадлежащие и отгороженные“, Weinheim und München 2000

прежде всего о немецких переселенцах из Румынии и о переселенцах из Польши, проживающих в регионах, например Силезия, „принадлежащим государственным территориям Пруссии“ (Таблица 1) и, таким образом, не только о лицах немецкого происхождения.

Существенными для предложенной автором-профессором дискуссии являются по неизвестным причинам только немецкие переселенцы из бывшего СССР. Мы ограничим наш анализ в последующем только этой группой, что сразу определяет временные рамки нашего анализа с 1990 по 2000 годы, поскольку именно в эти годы приехало большинство (1 630 031) из общего за все годы числа (1 885 342) немецких переселенцев из бывшего СССР, при общем числе за все годы принятых немецких переселенцев из всех стран 4 026 847 человек.

Поскольку имеющиеся статистические данные относятся обычно ко всем немецким переселенцам, примем число переселенцев 2 026 135 как основное число для наших оценок. Это число приближается к общему числу 1 885 342 всех немецких переселенцев из бывшего СССР. С этим краевые условия нашего анализа определены полностью.

Ещё одно замечание между делом. Период в десять лет имеет также правовые основания. Правовой статус „аусзидлер“ устанавливается Федеральным бюро по приёму немецких переселенцев согласно §4 Федерального закона об изгнанниках и беженцах (BVFG). Этот подтверждённый удостоверением изгнанника (Vertriebenenausweis) статус даёт переселенцу право на предусмотренные для него мероприятия по интеграции (от которых сегодня мало что осталось). Это удостоверение изгнанника действительно на период 10 лет. После этого интеграция является официально завершённой и переселенец как таковой больше не существует. Это означает, что более двух миллионов переселенцев с периода 1950-1989 больше невозможно найти в Германии даже, наверное, по акценту или диалекту.

Расхожее понятие „Russlanddeutsche“ (русский немец) принадлежит в этом смысле к жаргону и понимается некоторыми как обозначение нации, которой не существует. Употребляемое иногда в публикациях выражение „russlanddeutsche Aussiedler“ (русско-немецкие переселенцы) должно, очевидно, указывать на страну происхождения немецких переселенцев из бывшего СССР, что тоже только тогда чему-то отвечает, если под Россией подразумевается вся Российская империя XIX века. Иначе на этом пути должны быть введены дальнейшие определения, например, „Kasachstandeutsche“ (казахстанский немец) и для большей ясности во всей этой путанице „Deutschlanddeutsche“ (германский немец) для местных немцев.

Ещё одно замечание к политическим следствиям в отношении к представленным данным. Въезд немецких переселенцев, которые раньше были желанны и праздновались в Германии как люди, „голосующие ногами“ за западную систему, обернулся с крушением Восточного блока и пиковыми числами переселенцев в 1989-1990 годах социально-политической проблемой переселенцев. Констатируем в этом месте следующее: до 1990г. года было всё-таки разумно, вопреки мнению автора-профессора, всё время утверждать немецким переселенцам, что они в Германии желанны. Только в 1990 прибегло Федеральное правительство к мероприятиям, следствием которых стало значительное сокращение числа переселенцев из Польши.

Второй вызванный развалом СССР пик въезда переселенцев в годы 1994-1995 привёл к дальнейшему блокированию немецких переселенцев. После этого приток переселенцев немецкого происхождения снизился и достиг к настоящему времени установленной правительством квоты в 100 тыс. человек ежегодно, что соответствует числу ежегодно въезжающих просителей политического убежища (Asylbewerber). Их динамика так же со своим пиком показана на графике 1 всего лишь для сравнения. Число переселенцев понизилось бы и само по себе, независимо от квоты, поскольку источник иссякает и популяция граждан немецкого происхождения на востоке почти „выбежала до дна“. Остаются только ещё обрезанные введёнными в 1996 году как ограничительная мера шпрахтестами куски семей живущих здесь немецких переселенцев. Уместно в этом месте сказать „к сожалению“, как покажет дальнейший анализ.

Однако вернёмся теперь к анализу прагматических вопросов, которые ввергают в панику некоторых не имеющих о нас представления местных немцев и которые мотивировали автора рецензируемой статьи в ФАЦ с такой ненавистью к нам малевать на стене страшного чёрта. Возрастная структура немецких переселенцев по сравнению со всем населением Германии (всегда

включая переселенцев и всех иностранцев) видна из таблицы 2. Эта таблица показывает, что немецкие переселенцы привносят вклад в омоложение немецкой нации. Что это означает мне не надо объяснять – это же дискутируется как раз на всех уровнях как наибольшая проблема. Ещё раз уместно употребить „к сожалению“ в связи с заблокированным посредством шпрахтестов юношеством немецких переселенцев.

Особенно впечатляют данные таблицы 3 (Маммей/Шинер), которые относятся к самой наиглавнейшей проблеме Германии – безработице. Квота безработных в 8,1% среди переселенцев из СССР лежала в 1995г. (табл. 3) и квота в 7,0% в апреле 2000г (1,1 млн. работающих из 91,9% трудоспособных, 77 000 безработных по данным Уте Хайнен.) лежит всё ещё ниже квоты безработных

Таблица 2. Структурные данные по населению Германии и по въехавшим в период 1990-1999 г.г. немецких переселенцев в числах и в процентах

Группа населения	Дети (<6)	Школьники (6-18)	Взрослые (18-65)	Старики (>65)	Всего
Германия (вкл. Пересел.)	4 806 963 (5,9%)	11 079 831 (13,5%)	53 204 100 (64,8%)	12 966 415 (15,8%)	82 057 379 (100%)
Немецкие пересел.	271 502 (13,4%)	403 201 (19,9%)	1 211 628 (59,8%)	139 803 (6,9%)	2 026 135 (2,5%)

в Западной Германии (около 10% в ноябре 2000г.) и стоит на третьем месте после Баварии и Баден-Вюрттенберга¹⁰ в сравнении федеральных земель. Этот факт, названный одним из политиков ХДС в предвыборной кампании 1994г., привёл к поражению «красного» кандидата Лафонтена, избравшего целью предвыборных нападок СПГ немцев-переселенцев.

Таблица 3. Работавшие (в % к числу трудоспособных) и безработные (в % к работающим) переселенцы в 1995 г. по странам происхождения и по сравнению с местными немцами и иностранцами (среди которых 86% европейцев, 31.12.1998)¹¹

Трудовая деятельность	Польша	Румыния	Бывш. СССР	Всего среди пересел.	Германия	Иностранцы
Работавшие	84,2	94,3	91,9	90,5		28,6
Безработные	15,8	5,7	8,1	9,5	10,6	24,6
Всего (% в строке)	29,2	33,7	37,1	100		

Основания для такой низкой квоты также названы в студиях ViB (Маммей/Шинер) и Федерального статистического бюро Германии (Уте Хайнен): „особая гибкость и готовность немецких переселенцев идти даже на такие работы, которые лежат заметно ниже принесённых с собой образования и опыта, принимая при этом в расчёт профессиональную дисквалификацию“ (Цитата, Уте Хайнен). С этим, я думаю, становится излишней особенно близкая для местных немцев дискуссия о том, что немецкие переселенцы отнимают у них рабочие места – местные либо вообще не хотят места, ведущие к дисквалификации, либо не могут в силу не достающей квалификации их взять (например как металлофизик в области сплавов с памятью формы).

Теперь мы имеем достаточно статистики, чтобы отмести от себя тяжелейшее из всех обвинение и посчитать „малые или вообще никакие,“ (Проф. Клаус Хильгерс) вклады в валовой социальный продукт Германии, а между делом также вклады в „немцами-переселенцами разграбляемые“ (многие местные немцы) социальные кассы и представить их в таблице 4.

¹⁰ www.arbeitsamt.de

¹¹ „Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland“ («Статистический ежегодник ФРГ»), statistisches Bundesamt Deutschland, 1999

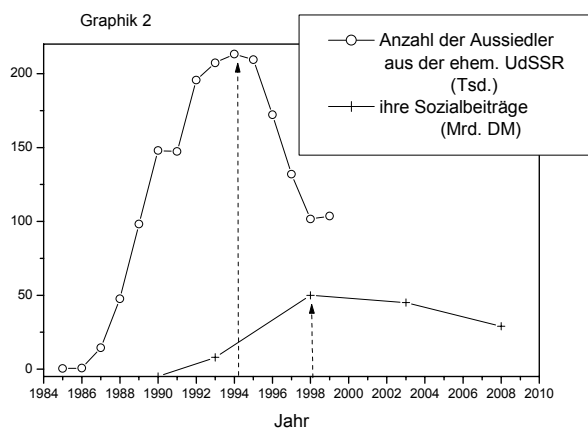
Представленные цифры получены из баланса расходов на переселенцев и прихода от переселенцев. Можно вычислить на примере пенсионного страхования общий баланс приходов – расходов в пенсионном страховании переселенцев. При средней пенсии рабочего в Германии в 1104 немецкие марки (1998), от которой переселенцы получают только 60%, пенсия одного местного пенсионера составляет в год 13 248 марок, тогда как пенсия одного переселенца – 7 948 марок в год, а всего для 6,9% (около 130 000 человек) стариков-переселенцев – лишь 1 033 944 177 марок ежегодно.

То есть, заплатив за пять лет с 1996 по 2000 год сумму около 33,3 миллиардов марок в пенсионную кассу, переселенцы взяли из неё только около 5,17 миллиардов или около 15,5%. Для касс – около 85% чистого барыша. Если бы переселенцы получали полную, а не урезанную до 60% пенсию, то это составило бы около 25% и барыш понизился бы до смешных 75%. Малозаконная игра в 0,6-очко стоит свеч!

Таблица 4. Вклады немцев-переселенцев в социальные страхования и в валовой социальный продукт (ВСП) Германии (в миллиардах немецких марок)

Период	Пенсионное страхование.	Больничное страхование	Страхование по безработице	Сумма	Вклад в ВСП	Общая сумма
1989-1990	- 0,9	- 1,2	- 2,8	- 4,9	--	- 5
1991-1995	+ 10,6	+ 5,2	- 7,7	+ 8,1	225	233
1996-2000	+ 28,1	+ 9,2	+ 12,3	+ 49,6	397	447
2001-2005	+ 33,3	+ 3,9	+ 7,6	+ 44,8	586	630
Всего	+ 71,1	+ 17,1	+ 9,4	+ 97,6	1 208	1 305

Выразительность таблицы 4 исключает любую из выше названных спекуляций как профессора, так и среднего бюргера Германии. Общий вклад в размере одного биллиона двести восьми миллиардов (1 208 000 000 000!) немецких марок в валовой социальный продукт Германии, рассчитанный по валовому продукту на душу населения, умноженному на анализируемое здесь число немцев-переселенцев (около 2 миллионов или 2,5% всего населения Германии) без учёта повышающих этот вклад позитивных данных таблицы 3, вытекает к 2005 году в одну треть годового бюджета Германии в 1998 г. При этом потребляется переселенцами из этого валового продукта в настоящее время меньше 50% от этих вкладов (оценка из данных Института хозяйства Германии).

Анализ динамики суммарных вкладов в социальное страхование (график 2, кривая с крестиками) по данным таблицы 4 (года по горизонтальной оси ординат соответствуют примерно середине указанных в таблице периодов) и въезда немецких переселенцев из бывшего СССР (перенято из графика 1, кривая с кружочками) приводит к очень важному результату о времени интеграции немецких переселенцев из бывшего СССР, который является основной целью и усердно ищется в большинстве проводимых правительством Германии исследований.

Два процесса, показанные в динамике на графике 2, прямо зависимы друг от друга: социальные вклады тем больше, чем больше число работающих переселенцев – всеми социологами и психологами признан как главный критерий интеграции, которое со своей стороны пропорционально с коэффициентом 0,919 (таблица 3) числу въехавших когда-то и начавших сейчас работать переселенцев.

Для ясности: пик социальных отдач, соответствующий первой волне переселенцев 1989-1990 года «съеден» второй волной переселенцев в 1994-1995г.г. Время между двумя максимумами на графике составляет «голые» 4 года и соответствует точно среднестатистической длительности

процесса интеграции немецких переселенцев из бывшего СССР. Причём эта цифра скорее завышена за счёт того, что максимум в пенсионном страховании смещён в будущее по сравнению с другими страхованиями (таблица 4) не только за счёт наших детей, но и за счёт введённого в 1996 г. пенсионного коэффициента 0,6.

Время в четыре года лежит ниже установленного в международных исследованиях для мигрантов в мировом масштабе среднего времени интеграции в пять лет. Этот факт должен успокоить озабоченного, но слабого в счёте профессора, который не оставляет нашим переселенцам никакого шанса на интеграцию: он проспал проблему переселенцев минимум на шесть лет и не понимает до сегодняшнего дня все еще того, что к 2050-му году не будет ни проблематики переселенцев, ни такого понятия или самих переселенцев в сказанном уже выше смысле.

Проблематика, которая дебатруется сегодня, касается местных немцев и называется «ненависть к иностранцам» и «правый экстремизм». Сюда привнёс ослеплённый до одурения профессор с его травлей в ФАЦ мощный вклад – возможно снова фальшиво, как и всё другое в своей статье, интерпретировав официальные призывы к гражданскому куражу.

Упомянутая ментальная проблема местных немцев, которая привела к известным, навязанным им табу, мешает даже разумным учёным анализировать собственные блестящие результаты, например в таблице 3, на предмет национальных признаков. Придётся мне перенять и это запретное дело, поскольку наше немецкое происхождение и национальные признаки, также как и принадлежность к западной цивилизации поставлены профессором Хильгерсом очень жёстко под вопрос.

Что касается происхождения в формальном смысле, то местные немцы должны бы были доверять усердности Федерального бюро по переселенцам в Кёльне: состоящий до июля 1990 года антраг на принятие переселенцев в Германию распух с тех пор почти до 60 страниц. На этих страницах должны „слабо владеющие немецким языком“ переселенцы доказывать своё немецкое происхождение глубиной до третьего колена по отцовской и материнской линиям. Слава Богу я, например, знаю в моём генеалогическом древе моего прапрадедушку, рождённого в 1759 г. в Вюртемберге и переселившегося в 1804 г. в Россию – какой местный немец знает сегодня такое!

Но статистика убеждает все же лучше. Слабые успехи переселенцев из Польши объясняются профессором Маммеем – и то лишь вскольз – тем, что Польша близко к Германии и переселенцы сильнее связаны со страной происхождения. Таблица же подтверждает давно известное: связь людей со своей страной не зависит от километража, отделяющего их от неё. Румыния удалена от Германии не намного дальше, чем Польша, во всяком случае по сравнению с Сибирью или Казахстаном и переселенцы немецкого происхождения из Румынии относятся точно так же к западной цивилизации как и „принадлежащие государственным территориям Пруссии“ переселенцы из Польши.

Несмотря на это, стоят „не глядя пропускаемые в Германию на всех её границах“ за тысячи километров приезжающие переселенцы немецкого происхождения из бывшего СССР с большим отрывом ближе к переселенцам немецкого происхождения из Румынии, чем переселенцам из Польши, среди которых в силу маленького «прусского нюанса» значительная часть польской национальности.

Ничего против поляков – просто они привязаны к Польше больше, чем к Германии, также как любой немец привязан больше к Германии, чем к Польше или к любой другой стране. Из этих соображений «многие поляки рассматривают своё пребывание в Германии как временное, связанное скорее с финансовыми соображениями, и не очень стремятся в Германии укорениться. Это сказывается и во всех других статистических данных, например, в нежелании поляков строить собственные дома в Германии» (Маммей/Шинер) .

Вывод из вышесказанного к вопросу профессора Хильгерса «Что это за люди?»: мы знаем точно почему мы приехали в Германию, а не куда-то ещё, хотя некоторых из нас поманивали и в США – страну мечту для многих едущих из СССР в Германию по другим статусам.

Потому что это наш национальный дом и мы пришли домой и навсегда и не только с полным сознанием этого, но и с полным чувством долга и ответственности за него. Этот дом имеет ещё одно название – „Vaterland“, которым нацисты здесь злоупотребили с тяжёлыми последствиями для всех немцев в мире и поэтому сейчас в Германии, похоже, пытаются это имя забыть.

Поэтому учим мы очень быстро наш родной, в результате дикой сталинской ассимиляционной политики почти потерянный язык, поскольку, если уж говорить «прописными истинами» (к которым так

часто вместо аргументов прибегает профессор Хильгерс), это одна из давно известных и опробованных истин лингвистики: „Только тот имеет хорошие шансы хорошо владеть языком другой страны, которому этот язык, эта культура и эта страна близки и он восторжён ими“. И это мы. Чего мы ни в коем случае не станем делать – это местных немцев за нашу судьбу - скорее связывающую нас через общую трагедию немецкой нации в 20 веке - обвинять, их ей шантажировать и на этом основании делать им предписания, как это взяли в Германии за правило некоторые меньшинства. Столько к интеграции с чувственной стороны.

Установленное в нашем анализе время интеграции в четыре года согласуется точно со временем интеграции в четыре года, полученным также в различных сложных научно-социологических исследованиях германских учёных. Эти четыре года установлены и среди нашего юношества, которые при меньшей выносливости чем взрослые нагружены гораздо больше чем мы физически и психологически в результате переселения, когда они сразу, без основательных знаний языка идут в школу, гимназию или университет:

„для примерно трёх четвертей действует, что, несмотря на начальные трудности в школе и эмоциональное состояние, **после четырёх проведённых в Германии лет они не имеют больше существенных проблем.** ... Потребление алкоголя лежит у этого юношества не выше, чем у местного юношества того же возраста. **Оставшаяся четвёртая часть** имела впрочем плохие оценки и проблемы с пониманием ... **Некоторые** пили также неумеренно много алкоголя“, так выводит Ута Хейнен. А вот так лживо пропагандирует профессор Хильгерс:

„для трёх четвертей юношества из немецких переселенцев плохие шансы участия в немецком обществе“.

Любой нормальный человек снял бы шляпу перед тремя четвертями нашего юношества, поскольку героизм этих детей у меня, например, привычного к надругательствам любого сорта и закалённого в боях любого сорта, вызывает слёзы до сегодняшнего дня.

Я возьму за базис всё-таки данные Уты Хайнен и посчитаю следующее. Одна четверть из 19,9% юношества (Табл.1) составляет меньше 5% или как раз около ста тысяч человек, из которых какая-то часть злоупотребляла алкоголь. В 1997г. в Германии зарегистрировано около 520 000 или 4,7% криминального (Tatverdächtige) юношества из них 52% или около 130 000 иностранцев. Даже если мы всю четверть нашего юношества (включая девушек) объявим криминальными, они всё ещё не выделяются из немецкой статистики. Зато из иностранной, среди которых прежде всего почему-то любимое профессором «население турецкого происхождения». За что же оплётаны, обвинены и приговорены профессором наши дети? Это скорее вопрос для суда.

На случай, если я оговорился со „лживым“ по отношению к титулованному местному с плохими манерами, то ещё разок вдогонку: **„какое-то в среднем высокое потребления алкоголя** или наркотиков у юных немецких **переселенцев не подтвердилось**“ устанавливают в своём исследовании Райнер Штробль и Вольфганг Кюнель, не противореча нашим выше приведённым цифрам по криминалистике.

Напоминаю: автор статьи в ФАЦ ссылается только и единственно на эту «новейшую» публикацию Штробль/Кюнель (новейшая теперь уже публикация Уты Хайнен, цитируемая здесь мной и, как мы видим, не противоречащая цитируемой профессором публикации). Для меня, как учёного, это означает: если твой контрагент не умеет ни исследовать, ни даже считать и правильно читать, то не помогут здесь и ещё так много и таких хороших фактов и анализов, чтобы такого переубедить. Как русские говорят: „Если тебя кто-то официально обозвал верблюдом, то бесполезно доказывать обратное“. Однако в правовом обществе мы и не обязаны доказывать, что мы не верблюды – это лживый профессор обязан доказать нам перед судом правоту своих так громко, широко и походя высказанных клеветы и оскорблений в сторону двух миллионов немецких граждан.

Несмотря на только что сказанное, мне хочется сделать ещё некоторые замечания, которые после этой статьи в ФАЦ тяжело нагружают моё сердце, в которое – так же как у Тиля Уленшпигеля – стучит пепел моего отца, который в самом конце войны после к тому времени известно «добровольной» службы в войсках СС, после лагерей и ссылки в сибирское спецпоселение для немцев, наконец был избавлен от этого и умер, избежав необходимости читать подобные статьи здесь в Германии.

Утверждение – целесообразность которого понимается с трудом – автора статьи в ФАЦ, обиженного почему-то тем, что число немецких переселенцев из бывшего СССР между делом достигло численности населения турецкого происхождения в Германии, то же враньё, как видно из таблицы 1. Из неё следует, что даже общее число немецких переселенцев из СССР в 1,6 миллионов человек, которые этот статус ещё сохраняют, соответствует всё ещё только двум третям населения турецкого происхождения в Германии в 2,11 миллиона человек (1998 г.), которые свой турецкий статус не собираются терять, как и мы в России не хотели терять наш немецкий.

С другой стороны числа в таблице 1 соответствуют с удивительной точностью двум миллионам немцев в СССР по переписи населения 1989 года и 1,6 миллионам немцев по переписи 1959 года, когда признавать себя немцем в СССР было совсем ещё не так безопасно и „связанные с этим привилегии“ (!) были совсем не подобны „выигрышу в лото“ и сидели ещё у нас в заливке. Но откуда должен знать это специалист как в выигрышах в лото, так и в проблематике немецких переселенцев из бывшего СССР – не рождён же, наказанный за чужие заслуги, под коммандатурой в Сибири).

Впрочем и к сожалению, это всё ещё не так привилегировано, как показал опыт моих деловых поездок по Европе, и даже не так безопасно признавать себя немцем, где-нибудь во Франции, Англии, Бельгии или Голландии. Даже среди русского населения быть немцем было привилегированнее, что идёт сейчас на пользу Германии в российско-германских отношениях, вопреки военным играм 20-го века. Но за это мы можем благодарить вот уж действительно не лото, а только самих себя – нашу и наших предков немецкую старательность и порядочность.

Поскольку – вопреки известным минус-факторам в землях нашего происхождения в Германии в XVIII-XIX веках, определившим решение здоровых, сильных волей и, конечно, авантюрных немцев переселиться в Россию или Америку, и вопреки ещё одной прописной истине науки о народонаселении, снова цитируемый профессором, по-видимому, чтобы открыть глаза местных на нашу никчемность – отбор немецких мигрантов оказался очень выгодным как для Америки, так и для России, как можно установить, например, из журнала¹² издаваемого землячеством немцев из Росси в Штуттгарте.

То же самое можно установить также из мипровой истории, как это установил из нее Вольфганг фон Гёте: «Ничего не случается реже, чем видеть выдающегося немца в его стране; все они идут из нее, чтобы отличиться на чужбине, и только посредственность остается здесь от сапожника до философа¹³. Пасквиль в ФАЦ о российских немцах и профессор собственной персоной актуализируют сегодня очень сильно – к сожалению надо к этому добавить – стовосьмидесятилетнее высказывание Гёте об оставшихся здесь местных немцах.

К способностям российских немцев достаточно одной цифры: Россия при всех царях и во все времена выделила немцам-переселенцам 100 тысяч гектар земли, а ко времени их ограбления в 1917-1919 годах немецкие колонисты имели 14 миллионов (!) га. скупленной ими самими земли. Пережитый тогда русскими шок мешает, по-видимому, и сегодня ещё провести реальную приватизацию земли в России: «Придут немцы и всю скупят» – такие контраргументы, которые приводились еще русскими панславинистами перед Первой мировой войной, можно слышать и сегодня еще в Российском парламенте.

К сожалению, для немцев в Росси выяснилось через сто пятьдесят лет – после того как первая мировая война, закончившаяся революцией, положила резкий конец их вначале очень тяжёлому, а затем очень славному становлению в Российской империи, что направление миграции было выбрано фальшиво¹⁴. Это показывает с другой стороны, в противоположность к очередному высказыванию профессора теперь уже о наших „слабых“ связях с Германией, что мы были с ней связаны, отвлекаясь от запретов кайзера Вилгельма II на ввоз зерна с Украины, самым фатальным образом и всегда были заложниками¹⁵ её политики и силовых игр¹⁶.

¹²z. B. dem „Heimatbuch der Deutschen aus Russland“ («Книга Родины немцев из России»), herausgegeben von Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, Stuttgart, 1957

¹³ Иоганн Вольфганг фон Гёте в разговоре с Зоретом 14.2.1830 (Из книги „Die Deutschen im Zarenreich“ (Немцы в царской империи) von Prof. Dr. Ingeborg Fleischhauer. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart, 1991

¹⁴ Viktor Eduard Prieb „Die Schließbarkeit des Kreises oder die zweihundertjährige Reise“, Roman in zwei Teilen, Teil I: „Der Zug fährt ab“, Berlin-2005. Русская версия моего романа «Замыкаемость круга или путешествие длиною в двести лет», часть I: «Поезд отправляется» ([Hwww.literatur-viktor-prieb.de/BuchdeckellMGRus.htm](http://www.literatur-viktor-prieb.de/BuchdeckellMGRus.htm))

¹⁵ Александр Приб «Заложники». Издательство «Земляки», Германия, 1997

Но, я повторяю, сейчас мы не будем её этим шантажировать – у нас с Германией была всегда, а теперь стала ей тем более, общая национальная судьба.

И последнее, в этой статье я – упаси Бог! – не ставил целью показать, что мы – немецкие переселенцы – лучше местных немцев. Я хотел, в противовес лживому профессору из местных немцев, показать, что мы такие же как они среднестатистические бюргеры Германии, к которым я с гордостью отношу и себя.

Др. Виктор Приб, Берлин, декабрь 2000 г.

Кое-что дополнительно о проф. К. Хильгерсе из Бонна. Моя попытка найти данную персону через интернет в телефонной книге Бонна и всей Германии или среди представленного на интернет-странице персонала Боннского университета, чтобы установить с ним личный контакт и ознакомить его с моими данными, после того как их отказалась опубликовать ФАЦ, оказалась неудачной. Такого профессора похоже просто не существует. Этот «фантом» читателя-писателя с убедительным титулом был, очевидно, рождён нашими оппонентами с менее убедительным именем. Направление и смысл нападок, также как и мало научный и мало этичный язык письма в редакцию совпадают однако с теми, что публикуются в русскоязычных газетах представителей «русской культуры» в Германии.

Надо сказать, что меня это сильно разочаровало – затратить столько времени и сил на дискуссию с «ником», поскольку обычно я стараюсь следовать совету ещё одного псевдо-автора Козьмы Пруткова, сказавшего: «Не мечите бисер перед свиньями...».